ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

9 Іюля,

КАВКАЗЪ.

№ 55.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

Суббота.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 17—22 іюня и по гражданскому 12 іюня. Монаршія благоволенія. Извѣстія изъ Крыма и съ Балтійскаго Моря. Отъ Санкт-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіятской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Замѣтки тифлисскаго фельетониста. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Австрія. **УЧЕНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Объ истребленіи виноградного жука.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 17-го дня. **Производятся:** *За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 24-го Іюля 1854 года:* По Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: Бѣлевскаго: Капитанъ **Балахонцовъ**, въ Маіоры: Штабсъ-Капитаны: **Марковъ** и **Хотяинцовъ**, въ Капитаны. Поручики: **Сидоренко** и **Черчаковъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: **Доновъ** и **Бородка**, въ Поручики. Прапорщики: **Каронко, Хрещенъ, Сошальскій, Черемисиновъ, Языковъ, Ильинскій 2-й, Кольчуганъ, Павловъ 3-й, Васильевъ, Чулковъ, Вольскій, Стороженскій** и **Славутинскій**, въ Подпоручики. Въ Прапорщики: юнкера: **Рожновъ, Антошевичъ, Логиновъ, Беръ**, унтеръ-офицеры: **Добринскій, Реутовъ, Неперовичъ-Данченко, Блохинъ, Цеханскій, Пенткѣ, Офертъ, Соковнинъ, Буколовъ 1-й, Буколовъ 2-й, Буколовъ 3-й** и **Чалуновичъ**. Тульскаго: Прапорщики: **Чабовскій, Звѣгинцовъ, Горбатовъ, Бергеръ, Антоновъ, Селиверстовъ, Соболевскій, Ярмушъ, Борисовъ, Календа, Новицкій** и **Босвъ**, въ Подпоручики. Въ Прапорщики: фельдфебель **Савченко**, юнкера: **Подровскій, Лоссевскій, Колоколовъ, Лангоммеръ**, унтеръ-офицеры: **Гедвилло 1-й, Гедвилло 2-й, Обермейеръ, Дюкинъ, Шамаринъ, Соковнинъ, Чистяковъ, Воловскій, Богдановъ** и **Романовъ**; Тифлисскаго, унтеръ-офицеръ **Суликовъ**, въ Прапорщики. Мингрельскаго, унтеръ-офицеръ **Шатаровъ**, въ Прапорщики. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Кавказскаго: Капитанъ **Новицкій 1-й**, въ Маіоры. Штабсъ-Капитаны: **Новицкій 2-й, Геммингъ 2-й** и **Максимовъ**, въ Капитаны. Поручикъ **Позниковъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручики: **Грессеръ** и **Контовъ**, въ Поручики. Прапорщикъ **Левинъ**, въ Подпоручики. Въ Прапорщики: юнкера: **Новиковъ**, въ этотъ баталіонъ, **Рейтеръ**, унтеръ-офицеры: **Анвліани**,—оба въ Тенгинскій, **Баркаловъ** и **Надучевъ**,—оба въ Самурскій—Пѣхотные полки. Запасныхъ, Прапорщики: 1-го, **Мерманъ**. 2-го, **Тальгренъ**,—оба въ Подпоручики. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Линѣйныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 6-го, Прапорщикъ **Праволовъ**, въ Подпоручики. Черноморскаго № 15-го, Старшій Адъютантъ Управленія Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи, Поручикъ **Мацилтъ**, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской: Поручики: **Кирсановъ 1-й, Шлиттеръ 2-й** и **Густавсонъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Подпоручикъ **Семченскій 2-й**, въ Поручики. Въ Прапорщики: юнкеръ **Рельи**, въ 19-ю Артиллерійскую бригаду, и фейерверкеръ **Лесеръ**—въ Георгіевскій Артиллерійскій гарнизонъ. Полевыхъ: 18-й: Поручикъ **Поповъ**, въ Штабсъ-Капитаны. Въ Прапорщики: юнкеръ **Григорьевъ**,—въ эту бригаду, фейерверкеры: **Тутышкинъ**—въ 19-ю Артиллерійскую бригаду и **Садовниковъ**—въ Александропольскій Артиллерійскій гарнизонъ. 19-й: Поручикъ **Корзина**, въ Штабсъ-Капитаны. Фейерверкеръ **Васюковъ**, въ Прапорщики, въ Георгіевскій Артиллерійскій гарнизонъ. 20-й, Штабсъ-Капитанъ **Барсовъ**, въ Капитаны. 21-й: Штабсъ-Капитанъ **Игельстромъ**, въ Капитаны. Поручики: **Бахрамовъ** и Старшій Адъютантъ Управленія Начальника Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса **Ходневъ**, въ Штабсъ-Капитаны, послѣдній съ оставленіемъ въ той же должности. Фейерверкеръ **Доминцкій**, въ Прапорщики, въ 13-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду. Командиръ Грузинскаго Окружнаго Арсенала, состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ **Лихотинскій**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Артиллеріи. По Корпусу топографовъ, Штабсъ-Капитанъ **Герасимовъ**, въ Капитаны. Роты № 3-го фельдфебель **Простатинъ**, въ Прапорщики, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ Егерскихъ полковъ, Подпоручики: Бѣлевскаго, **Фенновъ**. Тульскаго, **Пустаревъ**,—оба въ Поручики. Инвалидной роты Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ **Маралинъ**, въ Капитаны. *За отличіе по службѣ.* По Артиллеріи. Командиръ Легкой № 8-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, Капитанъ **Клингенъ 1-й**, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Іюня 18-го дня. **Опредѣляются въ службу.** По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, **Яицынъ**, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Іюня 19-го дня. **Зачисляется.** Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Багиздаровъ**, по Арміи.

Іюня 20-го дня. **Производятся:** *За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ.* По Кавалеріи. 4-го дивизіона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, изъ Штабсъ-Ротмистровъ въ Ротмистры, находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ **Князь Гуріель**, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. *По экзамену, за отличные успѣхи въ наукахъ.* По Артиллеріи. Состоящій по Артиллеріи и при Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищѣ, изъ Подпоручиковъ въ Поручики **Черкесовъ**, съ переводомъ въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую бригаду.

Іюня 21-го дня. **Производятся**, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:* По Пѣхотѣ. Старшій Адъютантъ Штаба Запасной дивизіи 5-го Пѣхотнаго Корпуса, 7-го запаснаго баталіона Брестскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Красовскій**, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Виленскаго Егерскаго полка: Поручики: **Попе** и Старшій Адъютантъ Штаба 13-й Пѣхотной дивизіи **Трикозо**, въ Штабсъ-Капитаны, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручики: **Натора** и состоящій въ должности Адъютанта 2-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи **Сикорскій 1-й**, въ Поручики, послѣдній съ утвержденіемъ въ настоящей должности,—всѣ пятеро съ 29-го Мая 1854 года. Прапорщикъ **Гирсъ**, въ Подпоручики, съ 30-го Мая 1854 года. По Линѣйнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линѣйнаго баталіона № 2-го Подпоручикъ **Меженъ**, въ Поручики. По Корпусу Топографовъ. Подпоручикъ **Воронковъ**, въ Поручики,—оба съ 29-го Мая 1854 года. По Артиллеріи. Ахалцыхскаго Артиллерійскаго гарнизона Подпоручикъ **Макаровъ**, въ Поручики, съ 30-го Мая 1854 года. **Переводятся.** Егерскихъ полковъ Прапорщики: Тульскаго 6-го резервнаго баталіона, **Богушевскій**—въ 8-й запасный баталіонъ Вологодскаго Пѣхотнаго полка. Ставропольскаго, **Артыховскій**—въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. Стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи Прапорщикъ **Орловскій**—въ Тифлисскій Егерскій полкъ. **Увольняются:** *Въ отпускъ.* По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, **Васильцовскій**, въ Московскую и Рязанскую губерніи, на три мѣсяца. *Отъ службы:* Навагинскаго, Поручикъ **Ростовцовъ**, за ранами, Штабсъ-Капитаномъ. *За болѣзнію.* Бѣлостокскаго, Капитанъ **Цапковъ**. Самурскаго, Маіоръ **Брюшковъ**, Подполковникомъ. По Арміи. Владикавказскій Комендантъ, состоящій по Арміи Полковникъ **Мезенцовъ 2-й**,—всѣ четверо съ мундиромъ и съ пенсіонами: первые трое полнаго жалованья, а послѣдній двухъ третей оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го Декабря 1827 года. По Инвалиднымъ ротамъ. Инвалидной роты Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ **Лугвеневъ**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Іюня 22-го дня. **Переводятся.** Егерскихъ полковъ: Генералъ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Замѣтки Тифлисскаго Фельетониста.

Еще отзывъ русскаго чувства на вѣсть о кончинѣ Государя Императора Николая I.—Послѣдніе выпуски Caucase Pittoresque, *кн. Г. Г. Гагарина.—Первая тетрадь каррикатуръ г. Степанова.—Кое-что объ общественной жизни въ Тифлисѣ.—Траги-комическій эпизодъ изъ провинціальной жизни.*

Въ фельетонѣ 44 нумера нашей газеты, говоря о Русскомъ Художественномъ Листкѣ, мы между прочимъ упомянули о рисункѣ, представляющемъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, на Его походной кровати. Невыразимо грустны и умилительны чувства, возбуждаемыя этимъ изображеніемъ, напоминающимъ одну изъ тѣхъ великихъ, *міровыхъ* утратъ, которыя по-истинѣ составляютъ эпоху всеобщей грусти, единодушнаго плача обширной государственной семьи по своемъ Августѣйшемъ Отцѣ, Благодѣтелѣ и Защитникѣ. Такія именно ощущенія вызвала кончина блаженной памяти Императора Николая I, и горькій плачъ по Немъ до сихъ поръ продолжаетъ раздаваться

«Отъ финскихъ хладныхъ скалъ
До пламенной Колхиды. . .»

Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ необозримой Имперіи грустно отозвалась вѣсть о бѣдствіи, которымъ Провидѣнію угодно было такъ неожиданно поразить всю Россію. На далекомъ рубежѣ ея, въ одномъ городкѣ одной изъ закавказскихъ провинцій, печаль до такой степени переполнила сердце, что она не могла не излиться на бумагу. Мы получили это простое и задушевное изліяніе чувствъ и помѣщаемъ его въ нашей газетѣ. Вотъ оно:

«Нѣтъ, нельзя не отозваться на общій голосъ Святой Руси и намъ, изъ-за крайнихъ горъ Кавказа, съ пустынныхъ береговъ Каспія: *отъ избытка сердца говорятъ уста.* Наши сердца переполнены тою же любовью и преданностію Вѣрѣ, Престолу и Отечеству, какъ и всего русскаго народа.

«Мы далеко живемъ отъ средоточій Великаго Царства; къ намъ не скоро доходятъ вѣсти; но тѣмъ не менѣе сильныя дѣйствія на насъ производятъ онѣ. Страшный ударъ грома, при ясномъ сіяніи солнца, не столько бы поразилъ насъ, какъ ужасная вѣсть: *не стало Великаго нашего Царя, Николая Павловича!*... Она внезапно, да и, сверхъ обыкновенія, довольно быстро перенеслась къ намъ.

«О, и мы, опомнившись отъ этого удара, залились горючими слезами о великой и невозвратной утратѣ въ такую годину испытаній... Плачемъ вотъ и теперь, всматриваясь въ незабвенныя черты въ Бозѣ Почившаго на полученной только что картинѣ смертнаго одра. Заливаемся вновь слезами, перечитывая только что полученную пѣснь князя нашихъ поэтовъ.

«Да, эту задушевную пѣснь Россія повторитъ, *какъ собственную мысль и отзывъ чувствъ своихъ.*

«Мірскую лѣтопись царей и царствъ прочтете:
Прекраснѣй смерти сей въ преданьяхъ не сыскать
И умилительнѣй картины не найдете,
Какъ этотъ смертный одръ—походная кровать!»

«Боже мой, Боже мой, кто можетъ постигнуть судьбы Твои, кто можетъ сказать: для чего Ты взялъ Его отъ насъ въ такую годину!... Правда, Онъ тридцать лѣтъ трудился для насъ и почти столько же приготовлялся къ державному труду; а *умирающіе о Господѣ, говоритъ Духъ,—ей, почіютъ отъ трудовъ своихъ!* Такъ...

« . . . въ горестныхъ слезахъ и за Его кончину
Царя благодаритъ Россія... Въ этотъ часъ
Онъ помысловъ своихъ, всѣхъ чувствъ, всѣхъ дѣлъ причину
Раскрылъ, явясь чѣмъ былъ предъ Богомъ и для насъ.
Духовнымъ торжествомъ и блескомъ свѣтозарнымъ
Увѣковѣчилъ Онъ народную печаль
И день сей вѣчныхъ слезъ, потомствомъ благодарнымъ
Внесется свѣтлымъ днемъ въ народную скрижаль.»

«Какъ здѣсь, на смертномъ одрѣ, видимъ Почившаго подъ плащемъ походнымъ, такъ мы, Закавказцы, видѣли Его подъ горскою буркой, на казачьей лошади, среди самаго похода по горамъ и ущеліямъ для личнаго обозрѣнія крайнихъ предѣловъ великой Державы и узнанія нуждъ самыхъ отдаленныхъ Его дѣтей. Да, «Онъ любилъ насъ всѣхъ, какъ дѣтей, и старался, какъ могъ, улучшить наше состояніе». Это было наше солнце, озарявшее и согрѣвавшее насъ на всѣхъ предѣлахъ, и, кажется, *ни одинъ изъ Его подданныхъ не укрылся отъ Его теплоты.*

«Пишущій эти строки не военный, не рожденный въ кругахъ, близкихъ къ средоточію Престола; но онъ свидѣтельствуетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, что на святой Руси Державное Солнце озаряетъ, согрѣваетъ, возращаетъ и слабыя отрасли, возникающія на далекихъ и по-видимому сухихъ земляхъ, да будутъ и онѣ въ числѣ опоръ Отечества.

«Этотъ завѣтъ Державныхъ Православной Руси возвѣщенъ на славныхъ поляхъ Полтавы Петромъ Великимъ; Онъ повторенъ въ дѣлахъ Екатерины, уясненъ Александромъ Благословеннымъ, утвержденъ Николаемъ Великодушнымъ и переданъ въ торжественныя минуты Младому и Вожделѣнному Александру II-му. Съ своей стороны мы приняли обѣтъ священный и, укрѣпляясь Святою вѣрою въ Правосудіе Всевышняго, мы. . .

« . . . бодрствуемъ еще подъ горестью утраты.
Онъ палъ, но духъ Его въ народѣ не угасъ.
Мы плачемъ, мы скорбимъ, но слезы наши святы:
Мы молимся о Немъ. Онъ молится за насъ,
Да съ честью вынесть намъ годину испытаній,
Умѣть, какъ Онъ умѣлъ, терпѣть и уповать
И да Господь побѣдъ, щедротъ и воздаяній
Хранитъ Его семью, народъ Его и рать.
На скорбь великую великимъ упованьемъ
Онъ воспиталъ для насъ Преемника-Царя:
На русскій небосклонъ взошла обѣтованьемъ

Адъютанта Князя Чернышева, Поручикъ **Эрнъ**, во 2-й Сунженскій Линейный Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Сотники. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Подпоручикъ **Фіерковскій**, въ Кавказское Линейное Казачье войско, съ переименованіемъ въ Хорунжіе. **Увольняются** *въ отпускъ*. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 7-го Прапорщикъ **Ласточкинъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Воронежъ, Тамбовъ и Казань, на десять мѣсяцевъ. **Исключаются изъ списковъ**: *Умершіе*. Брестскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ **Воиновъ**. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ **Ромашовъ**.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: За отличіе, оказанное въ сраженіи противъ Турокъ: Полковъ: Драгунскихъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикамъ: **Добровольскому**, **Свѣчину**, **Караулову** и **Добринскому**; Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, Поручику **Покатилову**: Подпоручикамъ: Ряжскаго Пѣхотнаго **Ширяеву**; Егерскихъ: Бѣлевскаго: **Гофштеттеру**, **Чулкову** и **Тюнину**; Тульскаго: **Пряжевскому**, Прапорщику **Васильеву**; 18-й Артиллерійской бригады Подпоручикамъ: **Колосову**, **Свѣтлицкому** и **Шредерсу**. За отлично-усердную службу: Командиру Подвижнаго Запаснаго парка 21-й Артиллерійской бригады, Подполковнику **Нейману 3-му**, Кавказскаго Сапернаго баталіона: Командиру онаго, Полковнику **Кауфману**, Капитану **Князю Бекатабегову**, Штабсъ-Капитанамъ: **Кокареву** и **Лутохину**.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Начальнику 13-й Пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанту **Ковалевскому 1-му**, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, іюня 12-го дня 1855 года. **Производятся**: *За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ: Въ Коллежскіе Регистраторы*: Фейерверкеры: 19-й Артиллерійской бригады **Райковъ**. Подвижнаго Запаснаго парка 21-й Артиллерійской бригады **Ширяевъ**,—оба съ назначеніемъ Унтеръ-Цейхвартерами: первый—въ ту же бригаду, а послѣдній—въ Подвижной Запасный № 19-го паркъ. Фельдшера: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады **Бочинскій**. Кавказскаго Своднаго Учебнаго баталіона **Мартыновъ**. Царско-Колодскаго военно-временнаго госпиталя **Даниловъ**,—всѣ трое съ назначеніемъ Лекарскими Помощниками въ мѣстахъ настоящаго ихъ служенія. *За выслугу лѣтъ, въ Коллежскіе Регистраторы*. Фейерверкеры: Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Бакинскаго—**Гнѣдковъ**, съ 1-го Января 1855 года. Эриванскаго—**Федюшинъ**, съ 1-го Января 1854 года,—оба въ мѣста ихъ служенія. *Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры*: Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, чиновникъ для порученій—**Верцинскій**, съ 5-го Марта 1855 года. *Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники*: Коммисаріатскихъ Коммиссій: Тифлисской чиновникъ для порученій **Немеровъ**, съ 7-го Февраля 1854 года. *Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари*. Столоначальникъ Ставропольской—**Павлодольскій**, съ 25-го Февраля 1855 года. *Въ Коллежскіе Регистраторы*: Писарь Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, **Борисовъ**, съ назначеніемъ Бухгалтеромъ въ Ахтинскій военно-временный госпиталь. Вахтеръ Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства **Вдовиченко**, съ 14-го Декабря 1850 года. **Увольняются отъ службы**. Провіантскій Коммиссіонеръ Полевой Провіантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провинціяльный Секретарь **Егоровъ**. *За болѣзнію*. Столоначальникъ Ставропольской Коммисаріатской Коммиссіи, Коллежскій Секретарь **Акуловъ**. Дербентскаго Военнаго госпиталя, писарь **Притула**, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Баталіонному Лекарю Литовскаго Егерскаго полка **Прушинскому**, за отличное исполненіе имъ своей обязанности во время сраженія 4-го Іюня 1854 года съ Турками, за р. Чолокомъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

22-го іюня полученъ отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* срочный журналъ, съ 4-го по 17-е іюня, содержащій дополнительныя свѣдѣнія о блистательномъ отраженіи штурма на Севастополь, и, сверхъ того, нѣкоторыя подробности, какъ дальнѣйшаго хода работъ осаждающаго, такъ и принимаемыхъ нами для противодѣйствія онымъ мѣръ.

День 6-го іюня, по значительному числу нападавшихъ войскъ противника, стремительности его атаки и жестокости боя, можно поставить для севастопольскаго гарнизона на ряду истинно-геройскихъ событій нашей военной исторіи. Съ разсвѣтомъ, среди самой оглушительной пальбы, непріятель двинулся на приступъ, въ полной, повидимому, надеждѣ, что происходившая на канунѣ канонада произвела обвалы въ нашихъ веркахъ и сдѣлала ихъ удободоступными. Густая цѣпь его охватила пространство на 4 версты, а за нею шли колонны, поддержанныя сильными резервами; въ такомъ порядкѣ атакующій устремился на укрѣпленія и завязалъ кровопролитнѣйшую битву.

Хладнокровная распорядительность Генералъ-Лейтенанта *Хрулева*, твердость ближайшихъ его помощниковъ: Контръ-Адмирала *Панфилова* и Генералъ-Маіора *Князя Урусова*, равно какъ высокое самоотверженіе всѣхъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, отъ Генерала до солдата, сдѣлали настойчивыя усилія непріятеля безуспѣшными. Мужественныя севастопольскія войска успѣли, въ ночь съ 5-го на 6-е іюня, исправить, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, всѣ поврежденія, а во время штурма, отбивъ отчаянныя нападенія, преслѣдовали нѣкоторыя части противника до самыхъ его траншей.

Въ слѣдствіе сего, союзники находятся вынужденными снова продолжать правильную осаду; но она, безъ сомнѣнія, потребуетъ со стороны ихъ и много времени, и огромныхъ пожертвованій.

Упорство и продолжительность штурма, во время котораго массы войскъ противника должны были наступать подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ, не могли не причинить весьма большой потери въ ихъ рядахъ. По показанію перебѣжчиковъ, уронъ Французовъ простирается убитыми и ранеными до 10 т. челов.; въ числѣ убитыхъ они называютъ генераловъ: *Меранъ (Meyran)*, *Брюне (Brunet)* и *Воранъ (Voran)*; у Англичанъ, по ихъ же словамъ, выбыло изъ строя до 3,500 человѣкъ; между убитыми находятся англійскіе генералы: *Колленъ-Кампбелль (Collin-Campbell)* и *Іоркъ (Jork)* (умершіе отъ ранъ въ плѣну), и много Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.

Сверхъ того, въ числѣ захваченныхъ нами 600 плѣнныхъ, изъ коихъ до 300 чел. ранены, оказалось: 1 Штабъ-Офицеръ и 11 Оберъ-Офицеровъ французской и 1 Штабъ-Офицеръ англійской армій.

У насъ, кромѣ поименованныхъ въ донесеніи отъ 7-го іюня, *убитъ* Командиръ 5-й роты Сѣвскаго Пѣхотнаго полка, храбрый Штабсъ-Капитанъ *Островскій*, столь рѣшительно ударившій съ своею ротою на непріятеля, ворвавшагося на батарею Жерве, и *ранены*: Флигель-Адъютантъ, Капитанъ 1-го ранга *Кислинскій*, Минскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Рудановскій*, Одесскаго Егерскаго полка Подполковникъ *Никитинъ* и Елецкаго пѣхотнаго полка Подполковникъ *Князь Багратіонъ*.

Союзники, послѣ претерпѣнной ими неудачи, продолжали слѣдующія осадныя работы: съ 7-го по 15-е іюня, они удлинняли подступы противу кладбища, бастіона № 5-го и редута Шварца, соединяли траншеею Селенгинскій и Волынскій редуты, выводили впередъ сообщеніе отъ Камчатскаго люнета и строили батареи лѣвѣе Селенгинскаго редута, внизъ къ бухтѣ; но всѣ эти работы до такой степени затрудняются искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, что попытка непріятеля вывесть, 10-го іюня, траншею противъ Пересыпи, была ближайшими батареями совершенно остановлена и болѣе не возобновлялась.

Противъ 4-го бастіона осаждающій дѣйствуетъ каменометными фугасами и взрывами; первые никакого однако же вреда намъ не причиняютъ, а противу послѣднихъ мы съ успѣхомъ употребляемъ камуфлеты.

Съ 7-го іюня непріятельскій огонь началъ постепенно ослабѣвать и потеря наша уменьшается: 7-го числа убыль севастопольскаго гарнизона состояла изъ 62-хъ убитыхъ и 292 раненыхъ; къ 11-му же іюня она доходила только до 7-ми человѣкъ убитыхъ и 27-ми раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ, къ сожалѣнію, находится раненый 8-го іюня пулею въ икру на-

---

Изъ сѣней смертной тьмы дня новаго заря.
Тебя, о юный Царь, Россія воспріяла
Изъ охладѣвшихъ рукъ Владыки и Отца.»

«И мы, закавказскіе обитатели, давно ли видѣли съ сердечнымъ умиленіемъ тогда надежду, а теперь возсіявшее уже наше Солнце среди насъ!!!

«Около восемнадцати лѣтъ тому назадъ, невѣдомый и неискусный пѣвецъ пѣлъ дрожащими устами, неслышимо ни для кого, завѣтную пѣснь Великому, нынѣ Почившему отъ трудовъ, Отцу; онъ не знаетъ и не умѣетъ, чѣмъ лучше откликнуться на общій голосъ печали и восторгъ радости предъ Державнымъ Сыномъ, бодро взявшимъ великое бремя на рамена свои, какъ повторить заключеніе тогдашней пѣсни своей во всеуслышаніе, отъ лица всѣхъ своихъ собратій.

Съ простымъ привѣтомъ роднымъ словомъ
Въ краю, для насъ еще все новомъ,
Отечеству, Тебѣ нашъ Царь,
Всё, всё несемъ мы на алтарь!»

— Недавно получены въ Тифлисѣ три послѣдніе выпуска художественнаго изданія, подъ названіемъ Caucase Pittoresque. Это изданіе, которое мы назвали *художественнымъ* въ самомъ обширномъ смыслѣ, принадлежитъ флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества князю *Г. Г. Гагарину*. Просвѣщенная публика вообще и здѣшній край въ особенности обязаны признательностью этому неутомимому художнику за то безкорыстное усердіе, съ какимъ онъ познакомилъ уже и продолжаетъ знакомить насъ съ Закавказьемъ въ художественномъ и историческомъ отношеніяхъ; такова именно цѣль упомянутаго изданія. Въ настоящее время кн. Г. Г. Гагаринъ занимается окончательнымъ возобновленіемъ внутренности Сіонскаго Собора живописью (*). Мы увѣрены, что этимъ подвигомъ онъ воздвигаетъ себѣ въ Грузіи вѣковой памятникъ, къ которому «не заростетъ тропа», пока будетъ существовать въ Тифлисѣ первенствующій православный храмъ. Но обратимся къ Caucase Pittoresque. Мы не будемъ говорить собственно объ изящномъ выполненіи рисунковъ этого истинно-великолѣпнаго альбома; но обратимъ вниманіе читателей на то значеніе, которое ставитъ это изданіе на ряду рѣдкихъ, капитальныхъ произведеній, близко знакомящихъ насъ съ минувшимъ бытомъ Закавказья въ различныхъ его проявленіяхъ, съ древними историческими лицами и замѣчательными памятниками архитектуры въ этомъ краѣ.

Въ изданіи кн. Гагарина наглядно воспроизведено все то, что представляетъ собою глубокій интересъ, издавна возбуждающій вниманіе туристовъ и путешественниковъ. Достаточно одного простаго перечня хоть только послѣднихъ трехъ выпусковъ (13-го, 14-го и 15-го), чтобы читатель безъ труда убѣдился въ этомъ. Шота Руставели—славный авторъ «Барсовой кожи», изображенъ сидящимъ въ комнатѣ, убранной во вкусѣ его времени; на немъ оригинальный костюмъ; по обычаю своего времени, онъ сидитъ поджавши ноги и пишетъ тростью по тетради; другія, исписанныя уже тетради, разбросаны неподалеку и свидѣтельствуютъ, что знаменитый поэтъ трудится надъ поэмой, увѣковѣчившей имя своего автора. На двухъ рисункахъ представлены развалины Уплисъ-цихе—подземнаго троглодитскаго города, начало и исторія котораго теряются въ глубокой древности и до сихъ поръ еще не вполнѣ разъяснены учеными. Особенно замѣчателенъ рисунокъ, изображающій Гвебровъ—огнепоклонниковъ, живущихъ близь нашего прикаспійскаго городка Баку, у такъ называемыхъ *неугасимыхъ* нефтяныхъ огней; общій колоритъ рисунка такъ поразительно-мраченъ, страшныя, скелетообразныя фигуры индійскихъ отшельниковъ выдаются съ такою рельефностью, что напоминаютъ собою картины Рембрандта и нѣкоторыя сцены изъ Divina Comedia Данте Алигіери... Далѣе—группа мужчинъ и женщинъ,—болѣе или менѣе замѣчательныхъ личностей Грузинской Исторіи, въ костюмахъ XV вѣка; это изображеніе есть точный снимокъ съ картины, находящейся въ часовнѣ при Гелатскомъ монастырѣ, близь Кутаиса. Наконецъ упомянемъ о рисункѣ, на которомъ представлены образцы архитектурнаго искусства на Востокѣ; это верхъ совершенства; детальныя и мозаичныя украшенія, кладка кирпича и другіе прихотливые аксессуары древней восточной архитектуры напоминаютъ собою чудное искусство Мавровъ, воображеніе которыхъ было такъ разнообразно и богато въ этомъ отношеніи, что по-нынѣ приводитъ въ восторгъ знатоковъ; рисунокъ составленъ по украшеніямъ мечети, находящейся въ эриванской крѣпости.

— Въ одномъ изъ недавнихъ фельетоновъ мы упоминали о выходѣ въ свѣтъ альбома каррикатуръ на современныя событія, составленнаго г. Степановымъ. Нынѣ считаемъ долгомъ распространиться объ этомъ замѣчательномъ изданіи, потому что первая тетрадь его получена въ Тифлисѣ для продажи, въ маломъ числѣ экземпляровъ (*). Тетрадь in folio, въ цвѣтной оберткѣ, съ надписью «Каррикатуры», замысловато составленною изъ фигуръ лицъ, играющихъ въ нынѣшней войнѣ болѣе или менѣе важную роль; между ними не трудно узнать Наполеона III, отправляющагося въ Крымъ на ходуляхъ; Турокъ, насаженныхъ на пику казакомъ; Непира, ловко дѣлающаго на караулъ большою пушкой въ отвѣтъ на вопросъ, возьметъ ли онъ Кронштадтъ.

Тетрадь состоитъ изъ 10 рисунковъ. На первомъ изображены нынѣшній императоръ Французовъ и «воевода Пальмерстонъ»; изъ надписи видно, что они учтиво уступаютъ другъ другу лавры, пожинаемые ими въ войнѣ съ «варварами»», т. е. съ Русскими; а въ чемъ состоятъ эти лавры, объясняетъ русскій солдатъ, который тутъ же схватилъ за горло Турка и поражаетъ его въ голову ружейнымъ прикладомъ. Вторая каррикатура представляетъ сцену одного изъ парижскихъ театровъ; «дядюшкинъ племянникъ» высунулся изъ ложи и усердно апплодируетъ актерамъ, побѣждающимъ русскихъ казаковъ съ огромными бородами и пиками. На третьей каррикатурѣ изображенъ Непиръ, въ адмиральской каютѣ;

(*) Подробная статья объ этомъ гр. В. А. Соллогуба помѣщена въ 79 № «Кавказа» 1854 года.

(*) Желающіе пріобрѣсти каррикатурный альбомъ г. Степанова могутъ обращаться въ Редакцію газеты «Кавказъ», или въ магазинъ г. Пельтье. Цѣна 1-й тетради, состоящей изъ 10 каррикатуръ съ заглавною виньеткой, 4 руб. сер.

рилъ на нихъ. Турки дрогнули. Не давая имъ опомниться, наша конница гнала ихъ по пятамъ 8-мь верстъ и совершенно разсѣяла. Непріятель потерялъ 70 чел. убитыми, 100 ранеными, оставилъ въ нашихъ рукахъ значекъ и 14 плѣныхъ, много оружія и лошадей.

У насъ не было ни одного убитаго. Наша потеря состояла изъ 2-хъ раненыхъ офицеровъ, 7-ми всадниковъ и 5-ти казаковъ.

Извѣстія, полученныя изъ Карса, подтвердили изъ устъ Турокъ свѣдѣніе о значительной потерѣ и совершенномъ разсѣяніи ихъ отряда въ этомъ дѣлѣ, важномъ по своимъ послѣдствіямъ въ краѣ.

IX.

28-го іюня колоннѣ генерала Бакланова было приказано сдѣлать рекогносцировку городскихъ укрѣпленій со стороны сел. Шораха; занимая позицію на Карсъ-Чаѣ, ниже Тикмы, она находилась въ прямомъ направленіи къ пункту, который ей должно было обозрѣть. Генералъ *Баклановъ* выступилъ въ 6 часовъ утра съ двумя дивизіонами Виртембергскихъ драгунъ, 4 сотнями линейныхъ казаковъ и конно-мусульманскимъ полкомъ, при 4-хъ орудіяхъ. На высотахъ, окружающихъ городъ, онъ захватилъ партію фуражировъ, высланныхъ гарнизономъ, съ 30-ю арбами подъ прикрытіемъ 27-ми баши-бузуковъ. Гарнизонъ всполошился; 7 баталіоновъ вышли изъ-за-стѣнъ и заняли высоту, около передоваго укрѣпленія; 2 кавалерійскіе полка вытянулись лѣвѣе ихъ; артиллерійская прислуга стала по своимъ мѣстамъ. Но, не смотря на то, что передъ ними былъ только небольшой кавалерійскій отрядъ, Турки не смѣли выйти изъ-подъ прикрытія своихъ батарей; одни баши-бузуки скакали по полю и перестрѣливались съ нашими охотниками. Генералъ *Баклановъ* обошелъ часть горы, вдоль фронта, несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля, немного далѣе пушечнаго выстрѣла; останавливался по часу, чтобъ дать время офицерамъ генеральнаго штаба снять мѣстность и воздвигнутыя на ней батареи и безъ всякой потери воротился въ свой лагерь.

X.

29 іюня, въ день храмоваго праздника Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго и Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полковъ, послѣ литургіи и молебствія, Г. Главнокомандующій изволилъ смотрѣть церковный парадъ отъ этихъ полковъ. Тутъ же, въ сторонѣ, стояли 2 сотни храбрыхъ кавказско-горскихъ всадниковъ, на канунѣ возвратившіяся изъ похода на Саганлугѣ, гдѣ онѣ оставили о себѣ Туркамъ кровавую память. Г. Главнокомандующему угодно было призвать ее, для раздачи наградъ наиболѣе отличившимся узденямъ и всадникамъ. Надъ ними, вмѣстѣ съ ихъ собственнымъ значкомъ, вѣялъ значекъ, отбитый ими у Турокъ. Давно знакомые многимъ изъ насъ по кавказскимъ походамъ, эти люди, съ тѣхъ поръ, какъ пришли въ Дѣйствующій Корпусъ, пріобрѣли общее уваженіе своею храбростію и вѣрностію русской службѣ. Г. Главнокомандующій роздалъ въ Кабардинскую сотню нѣсколько крестовъ и медалей. Горцы умѣли оцѣнить это отличіе. Гордый и вмѣстѣ скромный Кабардинецъ, раненый въ послѣднемъ дѣлѣ, сказалъ при полученіи медали своему начальнику, ротмистру Кундухову: «передайте Сардарю, что я еще мало пролилъ крови, чтобы быть отличеннымъ передъ товарищами; мы считаемъ похвалу Сардаря достаточной наградой за нашъ подвигъ.»

За тѣмъ, Горцы церемоніяльно прошли по лагерю, неся передъ собой отбитый значекъ. По пути ихъ играла военная музыка и Мусульманскіе полки привѣтствовали ихъ радостными восклицаніями. Кто знаетъ Кабардинцевъ, какъ они дорожатъ своей славой и какъ цѣнятъ оказываемое имъ уваженіе, легко пойметъ, что съ этой минуты вся кровь ихъ принадлежитъ Царю.

— Сейчасъ только получено черезъ лазутчиковъ извѣстіе, какъ наши Горцы отслужили свою службу на Саганлугѣ. Изъ 200 баши-бузуковъ, помѣрявшихся съ ними, только начальникъ ихъ, Черкезъ-бекъ, и 11 чел. успѣли убѣжать; прочіе всѣ легли подъ кабардинскими шашками, или разбѣжались.

XI.

Съ возвращеніемъ нашихъ колоннъ изъ-за Саганлуга подъ Карсъ, на Ханы-Чаѣ былъ оставленъ летучій отрядъ изъ дивизіона Виртембергскихъ драгунъ, 2-хъ сотенъ № 1 линейнаго казачьяго полка, полусотни азіятскихъ охотниковъ и сотни Курдовъ, съ конно-ракетной командой,—всего 840 чел. подъ начальствомъ полковника *князя Дундукова-Корсакова*. Этотъ отрядъ долженъ былъ собрать въ деревни разсѣянныхъ жителей, внушить имъ, что только покорность Русскому Правительству можетъ доставить имъ безопасность и, продолжая впечатлѣніе, произведенное на край переходомъ нашихъ колоннъ за Саганлугъ, наблюдать въ тоже время издали за корпусомъ Вели-Паши. Отдѣльное положеніе *князя Дундукова* съ небольшимъ отрядомъ, ближе къ непріятелю, чѣмъ къ своимъ, за лѣсами и скалами Саганлуга, требовало осторожности, находчивости и вмѣстѣ смѣлости искуснаго партизана, какимъ онъ и показалъ себя.

Оставшись 22 іюня на позиціи при Ханы-Чаѣ, *князь Дундуковъ* приступилъ къ водворенію разбѣжавшихся жителей. Они не отходили далеко отъ селеній и пасли стада на сосѣднихъ высотахъ. Угроза захватить ихъ скотъ подѣйствовала немедленно, какъ-только они убѣдились, что Русскіе приходили не на одинъ день, но остаются за Саганлугомъ. Окрестное населеніе обязалось снабжать отрядъ съѣстными припасами.

Хотя Вели-пашѣ и было извѣстно объ удаленіи Главнокомандующаго, но, не зная, сколько нашихъ осталось еще на Саганлугѣ, онъ не смѣлъ тронуться изъ своего лагеря подъ Керпикеемъ и продолжалъ окапываться. Въ это время Ольтинскій шерифъ-бекъ хотѣлъ пробраться чрезъ горы съ 200-ми баши-бузуками. Эта партія поднялась 24-го числа на Бардусскія высоты, но, наткнувшись на сотню Кабардинцевъ, скрытно поджидавшую ее, бѣжала безъ оглядки. Кабардинцы разсѣяли Турокъ, взявъ у нихъ 24 лошади. Потеря наша состояла изъ одного раненаго.

25-го, въ 6 часовъ утра, летучій отрядъ выступилъ къ Миджингерту. Скрывая свою дѣйствительную силу и направленіе, *князь Дундуковъ* шелъ безъ дорогъ, лѣсами и балками. Съ наступленіемъ ночи, онъ зажегъ бивачные огни надъ мѣстечкомъ и отступилъ на Милидюзскія высоты.

Ночью прискакалъ одинъ житель съ извѣстіемъ, что 2 сотни баши-бузуковъ, подъ начальствомъ Черкезъ-бека, двинувшись по еникейской дорогѣ, зашли въ тылъ летучему отряду и расположились на ночлегѣ въ лѣсистыхъ оврагахъ близь Милидюза. Обманутые заревомъ бивачныхъ огней, баши-бузуки полагали Русскихъ у Миджингерта и разсчитывали, можетъ быть, запереть имъ трудный выходъ изъ этой долины. *Князь Дундуковъ* оставилъ драгунскій дивизіонъ при вьюкахъ и поспѣшно спустился съ Милидюза съ 2-мя Линейными и Кабардинскою сотнями. Едва начинало свѣтать, но костры Турокъ ясно обозначали мѣсто ихъ расположенія. *Князь Дундуковъ* скрытно подвелъ къ ихъ бивуаку Кабардинцевъ, имѣя за ними 5-ю линейную сотню въ резервѣ, а 6-ю сотню спустилъ въ ущеліе на перерѣзъ ихъ отступленію.

Не зная ничего о числѣ непріятеля и не заботясь о томъ, отважные кабардинскіе узденивъ одно мгновеніе врубились въ толпу баши-бузуковъ. Иные Турки успѣли проснуться лишь на мгновеніе, чтобы сейчасъ же заснуть вѣчнымъ сномъ; другіе хватились за оружіе и, не различая въ потьмахъ своихъ отъ враговъ, узнавали товарищей только по смертельнымъ ударамъ, подъ которыми они валились. Безполезное сопротивленіе продолжалось не болѣе нѣсколькихъ минутъ. Кабардинскія шашки взяли свое, и Турки, бросаясь одинъ черезъ другаго, разсыпались вдоль оврага и по лѣсному хребту. Тѣ изъ баши-бузуковъ, которые успѣвали выскочить въ поле, попадали на 6-ю сотню, преградившую имъ отступленіе и сами бросали оружіе. Непріятельская партія была совершенно уничтожена. Иные раненые успѣли скрыться въ оврагѣ или подъ кустами; всѣхъ убитыхъ, разбросанныхъ по лѣсу, нельзя было сосчитать, но на самомъ мѣстѣ сшибки осталось 40 тѣлъ, а въ нашихъ рукахъ сотенный значекъ, 34 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ 2 офицера и секретарь эрзерумскаго валія, 36 осѣдланныхъ лошадей и много всякаго оружія. Начальникъ партіи, *Черкезъ-бекъ*, успѣлъ ускакать съ нѣсколькими всадниками; но, какъ потомъ узнали, не смѣя показаться передъ пашею, забралъ свое семейство изъ Хорасана и ушелъ за Араксъ.

Наша потеря состояла въ одномъ убитомъ офицерѣ, Осетинѣ *Нахъ-Аргануковѣ*, который самъ отомстилъ за себя, разсѣкши выстрѣлившаго въ него баши-бузука, въ 4-хъ раненыхъ Кабардинцахъ и 4-хъ охотникахъ. Турокъ, поразившій храбраго *Нахъ-Аргануковa*, не смотря на жестокость раны, оставался живъ еще нѣсколько часовъ; но былъ довезенъ до лагеря, гдѣ обоихъ противниковъ похоронили рядомъ подъ двумя соснами.

У Турокъ были захвачены, между прочими бумагами, донесеніе въ карсскій диванъ Черкезъ-бека, въ которомъ онъ разсказывалъ о небывалыхъ подвигахъ и изъявлялъ надежду скоро писать донесеніе изъ Тифлиса. Г. Главнокомандующему угодно было отправить эти бумаги въ Карсъ, по адресу.

Разбитіе двухъ непріятельскихъ партій и ожиданіе скораго прибытія нашихъ главныхъ силъ, произвели желаемое впечатлѣніе въ краѣ; нашъ отрядъ вездѣ встрѣчалъ покорность. Цѣль, для которой летучій отрядъ оставался на Саганлугѣ, была уже достигнута; труды и лишеніе 6-ти дневнаго похода по дикому хребту, послѣ 8-ми дней усиленныхъ переходовъ, совершенныхъ имъ съ другими войсками, были причиною, что ему было приказано на время сблизиться для отдыха съ главными силами. 28-го Іюня *Князь Дондуковъ* спустился съ Саганлуга къ сел. Тазанглы.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Pr. St.-A.) 28-го іюня, во Французскомъ Монитерѣ напечатана телеграфическая депеша генерала Пелисье отъ 26-го (14-го) числа съ извѣстіемъ, что Французы продолжаютъ свои подступы противъ Малаховой башни. Въ лагерѣ все еще повторяются холерные случаи.

— Въ парижской газетѣ Presse пишутъ изъ лагеря подъ Севастополемъ отъ 12-го іюня:

«Съ 8-го іюня (27-го мая) не перестаютъ отсылать раненыхъ въ госпитали, а лѣчебницы все полны. Это заставляетъ меня сказать еще нѣсколько словъ о нашихъ потеряхъ. Онѣ значительно превышаютъ первоначальныя соображенія. У насъ выбыли изъ строя слишкомъ 3,000 человѣкъ ранеными и отъ 7 до 800 чел. убитыми.

«Всего прискорбнѣе то, что столько крови пролито, такъ сказать, безполезно.

— (J. de St.-P.) По письмамъ изъ Крыма, полученнымъ въ Вѣнѣ, Русскіе, попавшіеся въ плѣнъ 7-го іюня (26-го мая), единогласно объявили, что большіе севастопольскіе форты, находящіеся ближе къ морю, еще не потерпѣли никакихъ поврежденій. Генералъ графъ Остенъ-Сакенъ принялъ всѣ нужныя мѣры, чтобы крѣпость могла держаться даже въ томъ случаѣ, если она будетъ обложена. Но чтобы обложить ее, союзники необходимо должны нанести совершенное пораженіе князю Горчакову, стоящему на Бельбекѣ. Русскіе продолжаютъ укрѣплять Перекопъ и устраивать въ Николаевѣ большой резервный лагерь, чтобы въ случаѣ нужды прислать этотъ резервъ на помощь Севастополю и полевой арміи. По письмамъ изъ Одессы, этотъ резервный корпусъ уже состоитъ изъ 30.000 человѣкъ.

— (Ind. B.) По извѣстіямъ, сообщаемымъ парижскими корреспондентами газеты Indépendance Belge, не оставалось почти никакого сомнѣнія, что, въ дѣлѣ 18-го (6-го) іюня, французская армія лишилась двухъ изъ своихъ храбрѣйшихъ генераловъ. Пелисье, въ одной изъ своихъ депешъ, говоритъ,

вылетъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ *Тотлебенъ*, но это не препятствуетъ ему по прежнему руководить ходомъ обороны.

Въ продолженіе вышеозначеннаго времени, главнымъ предметомъ нашихъ занятій были: очищеніе рвовъ, удлинненіе фасовъ и присыпка фланговъ въ разныхъ веркахъ.

Не смотря на то, что отъ знойныхъ, болѣе мѣсяца продолжающихся жаровъ, почва сдѣлалась совершенно сухою и потому работы сопряжены съ чрезвычайными затрудненіями, севастопольскій гарнизонъ, благодаря безпримѣрному его усердію, успѣлъ исправить всѣ укрѣпленія и приготовить новыя средства для самой усиленной ихъ защиты.

Полученною сейчасъ телеграфическою депешею отъ 19-го іюня, Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* увѣдомляетъ, что до 9½ часовъ пополудни этого числа, подъ Севастополемъ никакой перемѣны въ положеніи воюющихъ армій не произошло.

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 22-го іюня.

До 9½ часовъ вечера 22-го числа, ничего новаго подъ Севастополемъ не произошло. По дѣлаемымъ замѣчаніямъ, кажется, что непріятель снова готовится къ бомбардированію и штурму.

«Лордъ Рагланъ умеръ 17-го числа.

«Геническъ былъ бомбардированъ, но безъ большаго вреда.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Съ 15-го по 21-е іюня, непріятельскій флотъ, стоящій противу Кронштадта, ограничивался посылкою канонирскихъ лодокъ для преслѣдованія финскихъ лайбъ, которыя неосторожно отдалялись отъ берега, и для порчи телеграфовъ. Изъ числа этихъ поисковъ одинъ былъ произведенъ 20-го іюня противу судовъ, стоявшихъ у дер. Большой Ижорской (въ 10 верстахъ отъ Ораніенбаума) и Красногорскаго телеграфа.

20-го іюня, въ 2 часа ночи, двѣ канонирскія лодки, отдѣлившись отъ непріятельскаго флота, появились противу сел. Большаго Ижорскаго и начали стрѣлять по 4-мъ, стоявшимъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ берега, судамъ. Потопивъ одно изъ нихъ, лодки временно присоединились къ своей эскадрѣ, и потомъ, въ 7 часовъ утра, направились къ Красной Горкѣ, выславъ впередъ шлюпку для промѣровъ и, вѣроятно, для покушенія противу красногорскаго телеграфа. Находившійся при ономъ караулъ отъ 4-й Гренадерской роты Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго Резервнаго полка, укрывшись въ ложементѣ, подпустилъ шлюпку на близкій ружейный выстрѣлъ и, сдѣланнымъ внезапно залпомъ, принудилъ ее отойти къ лодкамъ, которыя въ то время открыли огонь по телеграфу и лѣсу, и сдѣлали болѣе 300 выстрѣловъ. Отъ сей пальбы загорѣлся лѣсъ, находящійся за селеніемъ, и пробиты потолки и стѣны въ казармѣ прислуги, состоящей при телеграфѣ.

Между тѣмъ, по тревогѣ прибыли къ сел. Красной Горкѣ 2 роты Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, съ 2-мя орудіями, и расположились скрытно за селеніемъ. Начальствовавшій Артиллеріею, Подпоручикъ *Сорока*, выждавъ благопріятную минуту, сдѣлалъ три выстрѣла, чѣмъ заставилъ лодки ослабить на время огонь и отступить, вѣроятно, по причинѣ полученныхъ ими поврежденій.

Въ 11¾ часа утра канонада прекратилась; непріятель значительнаго вреда намъ не причинилъ; вся наша потеря состоитъ въ одномъ контуженномъ артиллеристѣ.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ теченіе 20-го числа іюня, непріятельскій флотъ сохранялъ прежнее положеніе.—Утромъ, отъ эскадры, стоящей на южной сторонѣ, отдѣлялся 100-пушечный корабль и приближался къ большому рейду, а двѣ канонирскія лодки въ тоже время стрѣляли по лайбамъ, проходившимъ у ораніенбаумскаго берега, и потомъ перешли къ берегу у Красной горки, гдѣ также открывали огонь.

— Въ теченіе 21-го іюня непріятельскій флотъ не перемѣнялъ своего положенія.— Вечеромъ производилось ученье нагребныхъ непріятельскихъ судахъ.

— Въ теченіе 22-го іюня непріятельскій флотъ оставался въ прежнемъ положеніи.—Вечеромъ канонирскія лодки, съ шлюпками при оныхъ, отдѣлялись отъ эскадры, находившейся на сѣверной сторонѣ, и производили ученье съ пальбою.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Штабъ и обер-офицеры и нижніе чины Горскаго Казачьяго полка, въ день присяги на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Всероссійскаго Престола Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу и въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, пожертвовали въ пользу нижнихъ чиновъ Крымской Арміи и оставшихся послѣ убитыхъ вдовъ и сиротъ *двѣсти пятьдесятъ руб. сорокъ коп.*

Извѣстія изъ Азіятской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

VIII.

Когда Дѣйствующій Корпусъ сталъ подъ Карсомъ, муширъ, запершись въ стѣнахъ, поручилъ Маджаръ-пашѣ собрать войско въ Ардаганскомъ пашалыкѣ и сдѣлать диверсію противъ Ахалкалакскаго отряда. Маджаръ-паша соединился съ двумя другими пашами, Асланомъ и Ирзидомъ, и, набравъ болѣе 1,000 чел. конныхъ, подъ руководствомъ двухъ англійскихъ офицеровъ, направился къ нашимъ предѣламъ. Турки надѣялись разбить 3-й конно-мусульманскій полкъ, охранявшій эту часть границы; снова водвориться въ Чалдырскомъ санджакѣ, отнятомъ у нихъ этой весной, и проникнуть, по мѣрѣ своихъ успѣховъ, во внутрь Ахалкалакскаго участка. Командиръ конно-мусульманскаго № 3 полка, полковникъ *князь Вахтангъ Орбеліанъ*, не допустилъ ихъ до границы. Притянувъ къ себѣ роту Виленскаго Егерскаго полка и сотню Донскаго № 2-го полка, онъ занялъ перевалъ отъ Чалдыра къ Сульдамъ и тамъ, 23-го іюня, встрѣтилъ непріятельское скопище. Турецкая конница смѣло понеслась впередъ, какъ во дни былой своей славы; она бросилась даже на штыки егерей и, въ первыя минуты боя, наша кавалерія, гораздо слабѣйшая числомъ, должна была напрячь всѣ силы, чтобы сдержать ея натискъ. Скоро однакожь дротики Донцевъ, огонь пѣхоты и милиціонеровъ осадили порывъ турецкихъ всадниковъ и они остановились въ нерѣшительности. *Князь Орбеліанъ* воспользовался этой минутой и уда-

---

прохлаждаясь ромомъ, онъ слушаетъ донесеніе адмирала Плумриджа, въ которомъ описываются разбойническія дѣйствія англійскаго флота, разумѣется, выдаваемыя въ донесеніи за блистательные подвиги, въ подтвержденіе чего представлены побѣдные трофеи: барка съ саломъ и съ солью.—На четвертой каррикатурѣ тоже Непиръ, въ костюмѣ фокусника; онъ держитъ аффишу съ объявленіемъ, въ которомъ обѣщаетъ однимъ ударомъ кулака сокрушить Кронштадтъ, другимъ Свеаборгъ, и т. д. Содержаніе пятой каррикатуры: новый крестовый походъ цивилизаціи противъ варварства, подъ предводительствомъ пустынника милорда Пальмерстона. Группа представляетъ крестоносцевъ съ знаменами, на которыхъ вмѣсто креста изображена луна; здѣсь на первомъ планѣ Наполеонъ III, Пальмерстонъ и Непиръ съ бутылкой въ объятіяхъ; они съ умиленіемъ внимаютъ напутствію Сибура-паши, т. е. архіепископа парижскаго. «Старайтесь истребить ненавистное племя Грековъ—говоритъ онъ—разоряйте ихъ церкви и жилища, покровительствуйте торгу дѣтьми и женщинами», и проч. Шестая каррикатура: Наполеонъ III, въ сюртукѣ, шляпѣ и ботфортахъ своего дяди, съ его же шпагою подъ мышкой, стоитъ на трибунѣ, у подножія которой тѣснится толпа Французовъ, тѣснимая сзади штыками. «Французы!—восклицаетъ ораторъ,—Имперія есть миръ, а подтвержденіе этой истины позади васъ. До свиданія!» Восьмая каррикатура изображаетъ четырехъ великихъ лордовъ: Пальмерстона, Непира, Росселя и еще одного неизвѣстнаго. Они сидятъ за столомъ, грудно уставленнымъ бутылками, и ведутъ политическую бесѣду, въ заключеніе которой Непиръ даетъ торжественное обѣщаніе, съ ввѣреннымъ ему флотомъ, завтракать въ Кронштадтѣ, обѣдать въ Петербургѣ и ужинать въ Москвѣ. Въ послѣдствіи, къ сожалѣнію, онъ вынужденъ отказаться отъ этого обѣщанія; это видно изъ десятой каррикатуры: Непиръ, сидя на мачтѣ, разсматриваетъ въ зрительную трубку кронштадтскія укрѣпленія и говоритъ съ самою жалобною миной, скаля зубы: «Ге--ге—ге! какъ тутъ крѣпко! Видно, завтракъ въ этихъ фортахъ придется уступить Французамъ».

— Настоящая пора въ Тифлисѣ отличается скукою и однообразіемъ общественной жизни; впрочемъ, къ этому мы отчасти и привыкли. Знойное лѣто и удушливые жары гонятъ изъ города большую и лучшую часть его обитателей и естественно бываютъ причиною застоя въ общественной жизни. Единственное развлеченіе въ этотъ періодъ времени представляютъ Головинскій Проспектъ и Корпусный Садъ, гдѣ въ урочное время бываютъ болѣе или менѣе оживленныя гулянья; въ нынѣшнемъ году, къ этому прибавился еще балаганъ на Александровской площади, усердно-посѣщаемый *избранною* публикой. Кстати упомянемъ также о Тифлисскомъ Коммерческомъ Собраніи, которое нынѣ помѣщается въ новомъ, великолѣпно отдѣланномъ, собственно для него, домѣ кн. Мухранскаго, близь Дворянской Гимназіи; но объ этомъ Собраніи мы на досугѣ поговоримъ подробнѣе. Вотъ и весь итогъ развлеченій, какія мы имѣемъ лѣтомъ. На этотъ разъ, однакожь, скудость тифлисскихъ новостей вознаграждается трагическимъ происшествіемъ, случившимся недавно въ провинціи; вотъ коротенькій разсказецъ, сообщенный намъ подъ загадочнымъ заглавіемъ

Не отворяйте оконъ при огнѣ.

«Въ нашемъ маленькомъ городкѣ, состоящемъ на военномъ положеніи, если-бы не бригадный штабъ, расположенный здѣсь, мы умирали-бы отъ скуки; благодаря заботамъ главнаго здѣшняго начальника и его сотрудниковъ-офицеровъ, мы наслаждаемся по крайней мѣрѣ прекрасною полковою музыкою, которая ежедневно, полнымъ оркестромъ, играетъ на площади разныя польки, кадрили и увертюры, а боевые весельчаки занимаютъ дамъ разсказами о разныхъ разностяхъ. День обыкновенно заканчивается очередными вечерами, на которыхъ стекается все маленькое общество для препровожденія времени; въ одинъ изъ этихъ вечеровъ многія дамы и кавалеры собрались у А. Радушные хозяева встрѣтили гостей; комнаты были ярко освѣщены; но такъ-какъ вечеръ стоялъ теплый, то окна были отворены для освѣженія комнатъ. Гости раздѣлились на кружки, и пошли разсказы, большею частію о современныхъ богатырскихъ подвигахъ русскихъ воиновъ. Одинъ разсказывалъ о проказахъ подъ Севастополемъ неустрашимаго матроса Кошки; другой о проказницѣ *уткѣ*, прилетѣвшей въ Парижъ съ мнимою вѣстью, переполошившею весь Западъ; наконецъ всѣ заключили, что послѣ блистательныхъ побѣдъ нашихъ, вѣроятно, изъ Крыма отправится курьеромъ къ Наполеону *дрофа* (дикая индѣйка), а въ Лондонъ къ воеводѣ Пальмерстону *гусь*, съ донесеніемъ о побѣдѣ союзныхъ войскъ, имѣвшей послѣдствіемъ истребленіе всей ихъ арміи съ артиллеріей. Но вотъ бесѣда прекратилась, карты поданы и всѣ садятся за ломберные столы. Хотя окна открыты, но въ комнатахъ тихо, такъ тихо, что явственно слышенъ малѣйшій шопотъ и односложныя восклицанія играющихъ. Однако, тишина эта походитъ на тишину передъ бурей, которая вскорѣ готова разразиться... Вдругъ, подлѣ одного столика, молодая дама бросаетъ карты, блѣднѣетъ, дрожитъ всѣмъ тѣломъ и чуть не падаетъ въ обморокъ. Раздаются стоны, оханье и тому подобныя междометія. Суматоха дѣлается общая; кто несетъ стаканъ воды, кто уксусъ, иной одеколонъ, одинъ услужливый кавалеръ, чтобы показать участіе, тащитъ кружку съ квасомъ, другой со льдомъ; только главный госпитальный врачъ остается хладнокровнымъ зрителемъ посреди этой сумятицы. «Разстегните манишку»,—говоритъ онъ съ истинно-докторскимъ спокойствіемъ. Мужъ внезапно заболѣвшей дамы спѣшитъ исполнить требованіе, и роковая загадка объясняется: за манишкою окзывается муха, и какая? о ужасъ! слепень! Досталось же этому слепню, да и по дѣломъ; не забирайся туда, гдѣ не мѣсто. Ну, слава Богу, бѣда кончилась; больная поправляется, рана не опасна, всѣ возвращаются къ прерваннымъ занятіямъ... Я надѣюсь, что читатели и въ особенности прекрасныя читательницы примутъ къ свѣдѣнію это происшествіе и правило, которое изъ него вытекаетъ: «не отворяйте оконъ при огнѣ»! Слепень—это ужасная муха; если хотите повѣрить меня на дѣлѣ, возьмите микроскопъ, увеличивающій въ тысячу разъ, разсмотрите ее и вы, безъ сомнѣнія, скажете: это животное крылатое, съ зубами, съ хоботомъ, съ когтями, страшнѣе всѣхъ звѣрей, какихъ только видали, даже страшнѣе тигра, потому что тотъ не летаетъ.... Итакъ затворяйте окна при огнѣ!»

Ѣ.

что «на мѣсто генерала Брюне надобно назначить другаго, а вѣроятно, также и на мѣсто генерала Мерана». Отправляя эту депешу, главнокомандующій еще не зналъ, взятъ ли генералъ Брюне въ плѣнъ, или убитъ; но, по всѣмъ признакамъ, послѣднее вѣроятнѣе. Генералъ Меранъ тяжело раненъ и 25-го (13-го) іюня въ Парижѣ получено извѣстіе о его смерти. Раненъ еще, какъ утверждаютъ, генералъ Фальи; но тревожные слухи о генералахъ Боске, Меллине и Каму, носившіеся въ Парижѣ, пока не подтверждаются.

Англія. (Ind. B.) Лондонъ, *іюня 26-го.* Въ сегодняшнемъ вечернемъ засѣданіи Нижней Палаты лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что правительство не получило никакихъ свѣдѣній о насиліяхъ, которыя, какъ говорятъ, были совершены въ Керчи. Переговоры съ Черкесами были открыты съ единственною цѣлью атаковать Анапу.

— (Ind. B.) Сегодня вечеромъ лордъ Линдгорстъ сильно возставалъ въ Верхней Палатѣ противъ австрійскаго правительства. Онъ говорилъ, что это правительство, упрочивъ за собою самое выгодное положеніе, явило себя союзникомъ невѣрнымъ. Ораторъ настаивалъ на томъ, чтобы Севастополь былъ совершенно уничтоженъ и чтобы англійское правительство оказало самую усиленную дѣятельность.

Лордъ Кларендонъ защищалъ Австрію, объявивъ, что она сдѣлала все, что могла какъ держава, не принимающая участія въ войнѣ.

Лордъ Элленборо полагалъ, что крымская экспедиція ставитъ Австрію въ отчужденное положеніе.

Австрія. (Journal de Francfort.) Газета le Danube помѣщаетъ, подъ заглавіемъ «Пріятныя заблужденія и горькая дѣйствительность», слѣдующія интересныя соображенія: «Чтобы обстоятельно судить о дѣйствительномъ положеніи міра, дипломаты, журналисты и политики должны бы, отъ времени до времени, брать въ руки глобусъ, дабы разсматривать то положеніе въ полномъ его значеніи.

«Всякое понятіе о частномъ пріобрѣтаетъ дѣйствительное значеніе только по сравненію съ цѣлымъ. Успѣхи союзниковъ въ Крыму, значительность коихъ возрастаетъ пропорціонально масштабу картъ, на которыхъ ихъ разсматриваютъ, почти совершенно уничтожается, когда сравнить ихъ съ громаднымъ пространствомъ атакованной Державы. Передъ нами глобусъ восьми дюймовъ въ діаметрѣ. На немъ, какъ и на всякомъ другомъ глобусѣ большихъ размѣровъ, Россійская Имперія занимаетъ шестую долю всей твердой земли.

«На этомъ театрѣ войны, отъ Дуная до Петропавловскаго порта и до Японскаго Моря, и отъ Архангельска до Арарата, Крымъ составляетъ едва замѣтную точку; тоже можно сказать и про Азовское Море, гордые побѣдители котораго называютъ себя его владѣтелями. Что-же касается до Аландскихъ островов и до знаменитаго Бомарзунда, которые газета Таймсъ желаетъ видѣть въ числѣ важныхъ вопросовъ при заключеніи будущихъ мирныхъ трактатовъ, то они не могутъ быть представлены на этомъ глобусѣ даже и въ видѣ точекъ; клочекъ земли въ Азіи, который сѣверный колоссъ, безъ малѣйшаго шума, можетъ присоединить къ своей территоріи, гораздо болѣе всей Европейской Турціи вмѣстѣ съ при-дунайскими княжествами.

«Историческія сравненія представляютъ не менѣе разительные доводы. Мы замѣтимъ только, что армія въ милліонъ штыковъ составляетъ всего одну семидесятую долю населенія Россіи. Ея губерніи, гдѣ такъ развито земледѣліе, ея многочисленныя рѣки и системы каналовъ, удобство содержать войска въ своихъ предѣлахъ, трудолюбіе ея жителей, единство правящей воли — суть данныя, которыя не должно упускать изъ виду, если кто не желаетъ вводить себя въ новыя заблужденія. Ихъ прежде всего должно принять въ соображеніе, если приходится задать себѣ вопросъ: будетъ-ли Россія системою настоящей войны вынуждена искать мира? Положимъ, что падетъ Севастополь, что Одесса будетъ срыта до основанія, что будутъ уничтожены всѣ русскіе порты, что погибнутъ военныя и купеческія морскія русскія силы на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ; — станетъ ли тогда Россія просить мира? Едва-ли! А если она не захочетъ мира, удовольствуются ли союзники доставшеюся на ихъ долю славою; объявятъ ли они борьбу оконченною и возвратятся ли они торжествующими и обремененными трофеями въ свои отечества? Это гораздо возможнѣе.

«Или они станутъ вести безконечную береговую войну, учредятъ на Черномъ и Балтійскомъ Моряхъ постоянную «полицію», чтобы благовременными строгими мѣрами предупреждать развитіе морскихъ силъ противника?

«Сколько же времени можетъ продолжаться подобная стѣснительная система, и кто будетъ первый, кому она станетъ не въ мочь? Конечно не Россія!..»

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. B.) Лондонъ, *іюня 27-го.* Во вчерашнемъ засѣданіи Верхней Палаты, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Кларендонъ, отвѣчая на замѣчанія лорда Линдгорста объ образѣ дѣйствій Австріи, говорилъ о томъ, какъ неприличенъ тонъ, съ которымъ въ Англіи постоянно говорили объ образѣ дѣйствій и положеніи державъ, не принимающихъ прямаго участія въ нынѣшней войнѣ. Въ журналахъ и въ Парламентѣ всегда выражались съ ожесточеніемъ, горечью и часто съ крайнею несправедливостью противъ тѣхъ, которые не стоятъ за дѣло западныхъ державъ, не только въ основаніи и въ теоріи, но и въ томъ видѣ и характерѣ, въ какомъ желаютъ ихъ содѣйствія англійскіе ораторы и журналисты. Лордъ Кларендонъ назвалъ вредными послѣдствія такого тона, въ особенности относительно Германіи.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ ВИНОГРАДНАГО ЖУКА (*).

(Eumolpus vitis.)

Лѣтъ десять тому назадъ, хозяевъ западной Европы посѣтила нежданая, незваная, непрошеная гостья — виноградная болѣзнь Oidium Tuckeri, о которой такъ много разсуждали въ агрономическихъ собраніяхъ, много писали во всѣхъ сельско-хозяйственныхъ журналахъ, ломали головы химики и фитофизіологи, предлагая то тѣ, то другія средства къ искорененію ея и ни одно изъ нихъ, къ общему сожалѣнію, не оказалось дѣйствительнымъ въ желаемой степени.

Не успѣли умолкнуть толки объ этомъ бичѣ виноградныхъ садовъ, какъ появился, на подмогу ему, другой, не менѣе сильный непріятель, заставившій призадуматься виноградарей и любителей бургундскаго и медоку.

Мы говоримъ о маленькомъ, даже очень маленькомъ жучкѣ Eumolpus vitis, извѣстномъ во Франціи подъ простонародными названіями: diableau, gribouri, écrivain, lisette, coupbourgeon. Насѣкомое это, принадлежащее къ разряду coleopteres, къ отдѣлу tetrameres, къ семейству cieliques и къ породѣ crisomelines, имѣетъ слѣдующіе характеристическіе признаки: усики длинные, оканчивающіеся пятью или шестью сжатыми, расходящимися при основаніи, членами, изъ которыхъ второй короче третьяго; челюсти средней величины, на оконечностяхъ двухзубчатыя; послѣдній членъ челюстныхъ щупальцевъ при концѣ имѣетъ клиновидную форму. Эмольпы имѣютъ голову вертикальную, совершенно вдавшуюся въ грудную часть (cephalothorax), туловище шарообразное, шире крыльевъ, которыя при основаніи представляются какъ-бы слегка приподнятыми къ верху, а не плотно прилегающими къ тѣлу. Эмольпъ извѣстно три вида: e. pretiosus, e. surinamensis и e. vitis. Послѣдняя, по вреду, причиняемому ею винограду, замѣчательная болѣе другихъ, величиною не превышаетъ 2—3 линій; темнобураго, почти чернаго цвѣта, съ краснобурыми крыльями, покрытыми волосками. По формѣ, цвѣту и привычкамъ, Эмольпъ походитъ на обыкновеннаго, водящагося у насъ, всѣмъ извѣстнаго своею безсовѣстностью и нахальствомъ майскаго жука, съ тою только разницею, что гораздо меньше его.

Въ 1850 году котдорскіе сады (Côte d'Or), извѣстные Maconnais въ Бургоньи, виноградники Сены и Луары, виноградники окрестностей Оксерра (Auxerre) въ Шампаньи (1), въ 1851 году, въ окрестностяхъ Бордо (Медокъ) и многіе виноградники въ различныхъ мѣстахъ Франціи и Италіи въ 1854 году сильно были повреждены, частью совершенно истреблены или лишены урожая, такъ что хозяева принуждены были искать другихъ средствъ для пополненія потребнаго количества винъ и вообще спиртныхъ напитковъ; и причиною этихъ золъ и убытковъ было маленькое, но хитрое насѣкомое, возбудившее общій ропотъ хозяевъ, напрасно безъ всякаго успѣха преслѣдовавшихъ его.

Названіе écrivain (писецъ) оно получило отъ криволинѣйныхъ слѣдовъ, оставляемыхъ имъ на листьяхъ и вообще зеленыхъ и мелкихъ частяхъ винограда, которыя ему приходятся болѣе по-вкусу. Во время выхожденія виноградной кисти изъ узла, Эмольпъ подгрызаетъ ножку ея; въ періодъ зрѣлости винограда, онъ проѣдаетъ ягоды и туда кладетъ свои яички, изъ которыхъ выходятъ легіоны личинокъ, причиняющихъ гніеніе кистей и уничтожающихъ вдругъ всѣ надежды виноградарей, во время самаго сбора плодовъ. По новѣйшимъ наблюденіямъ, писецъ болѣе всего вредитъ въ первомъ періодѣ своего развитія, въ состояніи личинки или продолговатаго червячка, бѣлаго цвѣта, который предъ наступленіемъ времени превращенія его въ куколку переходитъ въ свѣтлобурый. Личинки, по выходѣ изъ яичекъ, въ продолженіе лѣта, надѣлавъ много вреда листьямъ винограда, на зиму скрываются въ землю, гдѣ прорываются до самыхъ корней, выбирая преимущественно мягкія части ихъ, а слѣдовательно самыя важныя для процесса питанія растенія, — подтачиваютъ здоровье и самую жизнь его. Въ первыхъ числахъ марта, личинки превращаются въ куколки и, немного времени спустя, изъ нихъ выходитъ совершенное насѣкомое, оплодотворяющееся въ маѣ.

По выходѣ изъ куколки, жучки тотчасъ съ жадностью бросаются на почки и поѣдаютъ ихъ, не давъ имъ совершенно развернуться, и изцарапываютъ, какъ остріемъ булавки, листья тоненькими кривыми линіями на подобіе какихъ-то іероглифовъ. Эти-то линіи уподобили письменнымъ знакамъ и дали насѣкомому названіе ecrivain.

До сихъ поръ всѣ средства, предпринимаемыя хозяевами, если не къ уничтоженію этого врага, то по крайней мѣрѣ къ предохраненію винограда отъ прожорливости его, были напрасны. Правда, кое-гдѣ попытки эти были удачны, но на другой годъ насѣкомое снова являлось и начинало опять свои опустошительныя дѣйствія.

Хозяева старались по возможности уничтожать его въ состояніи личинки, посредствомъ тщательной пропашки земли около виноградныхъ кустовъ осенью. Пытались также посыпать виноградники известью, или обрызгивать кусты известковымъ молокомъ, но все безъ успѣха. Думали истребить насѣкомое болѣе вѣрнымъ способомъ, подмѣтивъ его привычки, прихоти и хотѣли воспользоваться какою нибудь изъ слабостей его характера — недовѣрчивостью, и это не удалось: при малѣйшемъ сотрясеніи виноградного куста, писецъ тотчасъ прижимаетъ къ туловищу свои шесть лапокъ и падаетъ на землю, гдѣ его темно-бурый цвѣтъ, при незначительной величинѣ, дѣлаетъ незамѣтнымъ, и, пробравшись въ землю, онъ остается тамъ безъ движенія до тѣхъ поръ, пока замѣтитъ, что опасность миновалась. Тогда онъ выходитъ изъ земли и быстро вползаетъ на лозу, не оставляя на дорогѣ безъ вниманія древесины и листьевъ, начинаетъ подгрызать плодоносныя ножки и истреблять ягоды. Придумали наконецъ подстилать на землю, около основанія ствола, большіе листы картона или желѣза, съ вырѣзомъ посрединѣ и собирать такимъ образомъ падающихъ отъ сотрясенія кустовъ хитрецовъ-притворщиковъ. Однако это, повидимому простое, средство увѣнчалось не большимъ успѣхомъ, какъ и всѣ прочія: насѣкомое, не ожидая сотрясенія лозы, при малѣйшемъ шумѣ свертывается и быстро исчезаетъ въ землѣ и поэтому всѣ предосторожности хозяевъ оставались напрасными и удавалось истреблять только менѣе бдительныхъ, попадавшихся въ расплохъ, запоздалыхъ зѣвакъ, число которыхъ очень невелико. Наконецъ, по истощеніи всѣхъ средствъ, заключили, что только одни метеорныя вліянія могутъ помочь этому горю и прекратить зло, и перестали о немъ толковать.

На дняхъ, пересматривая «Annales de chimie et de physique за январь мѣсяцъ 1855 года, мы съ радостью встрѣтили статью «Recherches sur la destruction de l'eumolpe de la vigne, dit vulgairement écrivain par M. P. Thenard стр. 108, который, хотя только что узналъ объ этомъ, давно уже извѣстномъ насѣкомомъ, что оно поѣдаетъ листья и плоды винограда, что оно въ состояніи куколки живетъ около корней, которые также подгрызаетъ и т. д., тѣмъ не менѣе однако, невѣдѣніе это, какъ онъ самъ говоритъ, скорѣе повело его къ открытію способа, который, по своей простотѣ и удобопримѣнимости, долженъ оказать большія услуги виноградарямъ, избавивъ ихъ отъ траты капиталовъ, труда и времени на изысканіе средствъ къ истребленію этого вреднаго насѣкомаго.

(*) Болѣзнь винограда не незнакома на Кавказѣ; въ нынѣшнемъ году въ особенности чувствительна она въ нѣкоторыхъ, по преимуществу *виноградныхъ* областяхъ здѣшняго края; поэтому спѣшимъ сообщить нашимъ садоводамъ и селькимъ хозяевамъ полезныя свѣдѣнія объ искорененіи одной изъ главнѣйшихъ причинъ виноградной болѣзни.

Ред.

(1) Annales d'agriculture française 1850.

По важности этого предмета, не излишнимъ считаемъ сообщить хозяевамъ Закавказскаго Края полезное открытіе г. Тенара.

У всякаго свой вкусъ; одному нравится одно, другому другое; есть субъекты, которые не могутъ сносить запаха гвоздики. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ органы чувствъ вкуса и обонянія бываютъ часто гораздо тоньше, нежели у человѣка. За эту-то мысль ухватился и г. Тенаръ. Онъ началъ изучать вкусъ этого насѣкомаго и рѣшился отыскать дешевое и простое средство отравить его. Но передадимъ слова Тенара.

«Признаюсь, говоритъ онъ, если бы я при началѣ моихъ изысканій зналъ сочиненіе Одуэна (Audouin [2]), о вредныхъ для винограда насѣкомыхъ, если бы гг. Варньетъ-Ламотъ (Vargnette-Lamotte) и Брюлé (Brulé) въ то время обнародовали свои прекрасныя замѣчанія о виноградномъ эмольнѣ, я могъ бы оставить безъ вниманія большую часть опытовъ и употребилъ бы менѣе времени; но принялъ ли бы я въ соображеніе всѣ обстоятельства, сопровождавшія опыты въ извѣстной степени, и достигъ ли бы я скоро своей цѣли, то есть истребленія писца,—это подлежитъ сомнѣнію.

«Я руководствовался мыслью, что писецъ происходитъ изъ личинки, живущей въ землѣ около корней винограда. Личинка эта, не имѣя ни быстроты движеній, ни силы, какими обладаетъ совершенное насѣкомое, должно легко уступить вліянію ядовитаго дѣятеля. Но если цѣль мои состояла въ томъ, чтобы отравить насѣкомое, то къ достиженію ея было одно главное затрудненіе: какой ядъ придумать, чтобы не повредить, или не умертвить самаго растенія.

«Поэтому сѣрнистый кальцій, легко переходящій, подъ вліяніемъ воздуха и влажности, въ сѣрнокислую известь, т. е. въ сильнѣйшій ядъ, въ полезномъ удобреніи, было первое вещество, которое остановило на себѣ мое вниманіе.

«Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1845 года, во время совершенной почти пріостановки прозябенія, я выбралъ въ виноградникѣ маленькій участокъ, величиною въ одинъ гектаръ ([3]), гдѣ оставались объѣденныя писцемъ лозы, мало подававшія надежды на выздоровленіе, раздѣлилъ его на одинаковыя параллельныя площадки, отъ 8 до 10 метровъ ([4]) шириною, и велѣлъ на непарныхъ площадкахъ разсыпать отъ 200 до 250 килограммовъ ([5]) порошка сѣрнистаго кальція, приготовленнаго пережиганіемъ смѣси гипса съ углемъ. Парныя площадки были оставлены незасыпанными; когда разсыпали по рядкамъ сѣрнистый кальцій и перемѣшивали его съ землею мотыкою,—я, чтобы сдѣлать опытъ болѣе точнымъ, приказалъ взмотыжить и незасыпанныя полосы.»

Употребивъ эту мѣру, Тенаръ былъ занятъ постоянною мыслью о начатомъ имъ опытѣ, не теряя надежды на успѣхъ.

Въ первыхъ числахъ января мѣсяца 1846 года, когда еще невозможно было представить положительныхъ результатовъ этого опыта, онъ началъ придумывать какое-либо другое, сильно дѣйствующее средство, въ замѣнъ сѣрнистаго кальція, употребленіе котораго, онъ справедливо полагалъ, должно было встрѣтить затрудненіе со стороны хозяевъ; лучше всего, по его мнѣнію, запахивать кальцій въ концѣ осени, а въ это время хозяева дорожатъ рѣдко выпадающими ясными днями, для пересадки виноградныхъ лозъ, для отдѣленія отводковъ и для обрѣзки винограда; кромѣ того, его смущала опасность, которой можетъ подвергнуться лоза отъ дѣйствія этого средства, ибо виноградъ долженъ неизбѣжно погибнуть, если сѣрнистый кальцій не успѣетъ преобразоваться въ сѣрнокислую известь прежде, нежели начнется движеніе соковъ. Къ невыгодамъ употребленія сѣрнистаго кальція онъ относилъ дороговизну этого средства и затрудненія, встрѣчаемыя при приготовленіи его въ маломъ размѣрѣ, а не въ особо устроенныхъ для того аппаратахъ.

Эти-то обстоятельства и заставили Тенара искать другаго дѣятеля, болѣе дешеваго и сподручнаго.

Нужно было придумать средство дешевое, негромоздкое, удобное для перевозки, сильно дѣйствующее на насѣкомыхъ и невредное для самаго винограда.

«Каждому извѣстно, продолжаетъ Тенаръ, разрушительное вліяніе эѳирныхъ маслъ на насѣкомыхъ, и горчичное масло несомнѣнно одно изъ болѣе дешевыхъ и дѣйствительныхъ. Такъ какъ сѣмяна крестоцвѣтныхъ растеній, какъ напр. кользы и рапса, также содержатъ эѳирномасляныя частицы въ довольно значительномъ количествѣ, то я полагалъ, что жмыхи, получаемые по выжатіи масла изъ этихъ сѣмянъ, должны имѣть желаемое дѣйствіе на писца и привести меня къ счастливому рѣшенію задачи.»

(Оконч. въ слѣд. №.)

([2]) Histoire des insectes nuisibles à la vigne etc.
([3]) Гектаръ=2197 кв. саж.
([4]) Метръ=1 арш. $6\frac{1}{2}$ верш.
([5]) Килограммъ=2 ф. $42\frac{1}{2}$ золот.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины Тифлисскаго Коммерческаго Собранія честь имѣютъ извѣстить гг. Членовъ, что *во Вторникъ*, 12-го іюля, въ 3 часа пополудни, въ Собраніи данъ будетъ *табельдотъ*.

О высылкѣ чрезъ почту слѣдующихъ товаровъ

ИЗЪ МОСКВЫ:

ХАЛАТЫ изъ бумажной термаламы на подкладкѣ, сшитые изящнымъ покроемъ, прочно, съ кистями, карманами, цѣна 2 р. 50 к. *Халаты* изъ матеріи вигони, шерстяной и шелковой термаламы, на сообразной съ матеріею подкладкѣ, съ шалью, кистями, карманами, цѣна 4 рубля. *Халаты щегольскіе* изъ французскаго кашемира на шерстяной подкладкѣ, цѣна 6 руб. *Халаты* изъ коймъ шали яркихъ восточныхъ узоровъ, чрезвычайно богато-изящные, на шелковой подкладкѣ, шитые самымъ комфортабельнымъ покроемъ, цѣна 11 рублей.

Примѣчаніе. Выписывающіе опредѣляютъ мѣру роста; желающіе имѣть халаты на ватѣ, прилагаютъ къ назначеннымъ цѣнамъ по 1 руб. серебромъ.

Халаты, еще до сихъ поръ небывалые, изъ матеріи узора Тигровой кожи, съ нечесанымъ ворсомъ, представляющимъ собою, по мягкости и нѣжности, видъ козьяго пуха; они приготовляются безъ подкладки; цѣна 6 руб., съ шелковою же подкладкою 8 руб. серебромъ.

Мужскія сорочки

изъ ситца знаменитой Царевской мануфактуры, бѣлоземельныхъ десейновъ, сшитыя сообразно существующей модѣ, съ манишкой, воротничками, нарукавниками, цѣна за 12 штукъ 15 руб., за 6 штукъ 8 руб.

Для дамъ матерія на платье съ затканнымъ боядеромъ, за кусокъ 4 рубля.

ПЛАТКИ КОВРОВЫЕ, мѣрой до 2 хъ ар. квадрата, цѣна 1 р. 75 к.

Платки узора Тигровой кожи, самые модные, мѣра 2 ар. 2 вер., квадрата съ коймами, цѣна 3 руб.

ОДѢЯЛА 2-хъ спальныя, изъ малиноваго штофа на шелковой подкладкѣ, прекраснаго стеганья и шелковаго глясе, цѣна 15 рубл. Тожъ односпальныя 12 рубл.

АНГЛІЙСКОЕ ПИКЕ съ пломбой, полученія 1855 года, цѣна на жилетъ 1 р. 25 и № 1-й 1 р. 75 к. Шелковый плюшъ, для жилетовъ, за аршинъ 2 руб.

ТРИКО шерстяное за 5 арш. на брюки и жилетъ 2 р. 50 к.

Предувѣдомленіе.

Назначены цѣны на серебро и съ почтовою пересылкой. Г-да, благоволящіе относиться съ своими требованіями, опредѣляютъ отчетливо свой адресъ.

Требованія исполняются немедленно, заготовка товаровъ даетъ возможность исполнять ихъ тотчасъ же по полученіи требованій. Выписывающіе сорочки прилагаютъ мѣру шеи, рукъ и груди.

Назначаемыя мною цѣны для жителей Закавказскаго Края должны показаться необыкновенно дешевыми, что и дѣйствительно такъ, потому что и въ самой Москвѣ, центрѣ мануфактурной дѣятельности всей Россіи, они составляютъ фабричную цѣну, которую я могу предложить, потому лишь, что покупая во-время за наличныя деньги и продавая ихъ гг. потребителямъ тоже за наличныя деньги, я пользуюсь малымъ %, находя пользу въ массѣ оборота и въ снисканіи, постоянно акуратнымъ исполненіемъ, довѣрія гг. потребителей. Основаніемъ моего дѣла есть знаніе, акуратность и добросовѣстность.

Адресъ: въ Москву, купцу Сергѣю Алексѣеву ИКОННИКОВУ.

Въ Зарядьи, въ домѣ полковника БЕРГА.

Продается по сходной цѣнѣ, въ урочищѣ Коджорахъ, ДАЧА, мѣрою 8 десятинъ и 691 кв. саженъ, съ двумя каменными на ней домиками и садомъ; о цѣнѣ спросить въ домѣ Тифлисскаго Уѣзднаго Коммерческаго Училища. 1.

Въ Редакціи газеты Кавказъ вновь полученъ:

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

Н. Степанова,

Заключающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рубля.

ЗУРНА,

Закавказскій альманахъ на 1855 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Ѳ. Ѳ. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, Н. Л. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), Ѳ. Уральца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эристова и проч.,

Изданіе Е. А. Вердеревскаго,

продается

въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться съ требованіями на Альманахъ въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна 3 рубля.

За отъѣздомъ продается РОЯЛЬ палисандроваго дерева, вѣнской работы, извѣстнаго мастера Шрейхера. Видѣть и о цѣнѣ узнать въ домѣ, занимаемомъ Генералъ-Интендантомъ. 3.

В. Гюттихъ,

по пріѣздѣ изъ чужихъ краевъ, долгомъ считаетъ извѣстить почтеннѣйшую поблику, что въ его англійскомъ магазинѣ, что на Эриванской площади, въ домѣ Матинова, на дняхъ поступили слѣдующіе новые товары: богатый выборъ МУЖСКАГО ЛѢТНЯГО ПЛАТЬЯ новѣйшихъ матерій и фасоновъ, БЕЛЬЕ, ОБОИ и БОРДЮРЫ извѣстной С.-Петербургской фабрики *Ф. Шеффгра*, депо которыхъ, въ слѣдствіе сдѣланной еще прежде о семъ публикаціи, находится исключительно въ магазинѣ В. Гюттиха. 2.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Г. ПЕЛЬТЬЕ

вновь полученъ большой выборъ заграничныхъ вещей мужской и дамской обуви, превосходныхъ лѣтнихъ и зимнихъ галстуховъ, разнаго бѣлья, а также всего, что нужно для самаго изящнаго мужскаго и дамскаго туалета. Все это продается тифлисскимъ и иногороднымъ покупателямъ

ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННОЙ ЦѢНѢ. 2.

ПРІѢХАЛИ: іюля 3-го: изъ Елисаветополя войсковой старшина *Косоротовъ*. 4-го изъ Кутаиса штабъ-лекарь надворный совѣтникъ *Филевскій*. 5-го: изъ Сигнаха аудиторъ *Никулинъ*. 6-го: изъ Душета подпоручикъ *Познишевъ*. 8-го: изъ Эривани титулярный Совѣтникъ *Едигаровъ*.

ВЫѢХАЛИ: іюля 3-го: въ Манглисъ подполковникъ князь *Мирскій*. 4-го: въ Манглисъ подполковникъ *Хлѣбининъ*. 5 го: въ Полтаву титулярный совѣтникъ *Сосницкій*. 6-го: въ Пятигорскъ генералъ-маіоръ *Кишинскій*, въ сел. Сартачалы маіоръ *Юрченсанъ*. 7-го: въ сел. Коды подполковникъ *Филипьевъ*; на Каменную Рѣчку штабсъ-капитанъ *Арестакесъ*, въ Кутаисъ прапорщикъ *Барановичъ*. 8-го: въ Москву подполковникъ *Сивериковъ*, въ Елисаветополь войсковой старшина *Косоротовъ* и титулярный совѣтникъ *Полухтовичъ*, въ Шемаху прапорщикъ князь *Эристовъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
5-го Іюля.	7 утра.	+ 12,6	+ 10,4	0,73	566,39	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	+10,8	+ 18,2
	1 попол.	+ 17,2	+ 12,4	0,52	566,37	СЗ. сильн.	— — —		
	9 вечер.	+ 14,6	+ 10,0	0,50	568,06	— — —	Обл дождев.		
6-го Іюля.	7 утра.	+ 12,6	+ 9,6	0,64	568,51	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+10,8	+ 22,4
	1 попол.	+ 20,8	+ 12,2	0,39	568,00	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,2	+ 11,3	0,43	569,24	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
7-го Іюля.	7 утра.	+ 14,2	+ 11,0	0,64	570,30	СЗ. слаб.	Облачно.	+11,1	+ 22,4
	1 попол.	+ 21,8	+ 16,4	0,53	570,13	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,4	+ 15,0	0,59	569,87	— — —	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 9-го Іюля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.